

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Точку зрения МО РФ представляет замминистра обороны Анатолий Антонов

02

ВАШИНГТОНСКИЙ ОБКОМ НЕ ВСЕСИЛЕН

У Соединенных Штатов почти нет эффективных средств давления на Россию

03

DSA 2014: ПЕРВЫЕ ИТОГИ

Наши вооружение и военная техника пользуются большим спросом в странах АТР

06

КАК ЗАЩИТИТЬ ТВОРЦОВ ЯДЕРНОГО ЩИТА РОССИИ

К 80-летию Владимира Бенцианова

11

ТЕМА

НОВАЯ БРОНЯ СПЕЦНАЗА

Олег ФАЛИЧЕВ

СКАЖУТСЯ ЛИ ЗАПАДНЫЕ
САНКЦИИ НА СОЗДАНИИ
БОЕВОЙ ЭКИПИРОВКИ
ДЛЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИИ

Не затихают дискуссии о том, каким быть солдату XXI века. Некоторые специалисты прогнозируют создание в обозримой перспективе даже биороботов и неуязвимых киборгов.

Но все сходится в одном: солдат будущего должен быть прежде всего надежно защищен от пуль и осколков.

Главное – сохранить жизнь военнослужащему в боевой обстановке. Насколько выполнима эта задача в условиях экономических и технологических санкций со стороны Запада?

Продолжение на стр. 07

БЫВШИЕ ВОЕННЫЕ УКРАИНЫ НА СЛУЖБЕ В ВС РФ

Более 16 тысяч бывших украинских военнослужащих и лиц гражданского персонала приняты на военную службу и работу в Вооруженные Силы России, сообщил первый замминистра обороны РФ генерал армии Аркадий Бахин.

«На сегодня 9268 военнослужащих указанной категории в первоочередном порядке получили гражданство РФ, приняты на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации и назначены на воинские должности, в том числе офицеров – 2768 человек, прапорщиков (мичманов) – 1302 человека, солдат (матросов, сержантов, старшин) – 5007 человек, курсантов – 191 человек», – сказал Аркадий Бахин. «Все они уже получили российский паспорт», – добавил военачальник. По его словам, в соответствии с указаниями министра обороны РФ от 3 апреля 2014 года организованы проведение сборовых мероприятий и обучение офицеров из числа указанной категории военнослужащих в вузах Минобороны России по программам дополнительного профессионального образования. Кроме того, отметил первый замминистра обороны, 7050 лиц бывшего гражданского персонала ВС Украины приняты на работу и назначены на должности в части и подразделения Черноморского флота РФ.

ТУЛА ПРИГЛАШАЕТ

Тульский оружейный завод (ТОЗ) ведет работу по привлечению кадров из украинской промышленности. Заинтересованность в этих специалистах связана с острой нехваткой квалифицированных кадров.

Для выполнения растущих объемов заказов по экспортным контрактам и для российских заказчиков на заводе увеличивается персонал. По состоянию на первый квартал этого года численность ТОЗа достигла 2800 человек. Набор идет только в производственные цехи, куда за последние годы были дополнительно набраны около 300 человек. Тем не менее нехватка людей ощущается, прежде всего операторов станков с числовым программным управлением, универсальных специалистов для работы на токарных и фрезерных станках. С рынка взять кадры практически не-

возможно. Завод развивает схему привлечения кадров из других регионов, из Ижевска например. В настоящее время тульские оружейники пытаются наладить работу по привлечению квалифицированных кадров из Украины. В этих целях налаживается взаимодействие с кадровыми службами украинских предприятий и кадровыми агентствами, которые могут рекомендовать рабочих, желающих принять российское гражданство. Лица, заинтересованные в получении работы в цехах ТОЗа, могут привлекаться на короткий срок, а после проверки их квалификации и подтверждения необходимости завод может ходатайствовать перед вышестоящими органами в получении для новых рабочих гражданства РФ. Пока рабочих из Украины в кадровом составе ТОЗа нет, но работа по их поиску уже началась.

ТЕНДЕНЦИИ

НЕЧТО БОЛЬШЕ, ЧЕМ СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Тимур
СПИРИДОНОВ,
генеральный директор
НИИ «Управление.
Информационные
технологии»

ВОЕННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА – ГЛАВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ГЕОПОЛИТИКИ США

Читайте материал на стр. 10

УКРАИНСКИЕ МАНЕВРЫ

«Заявления о продолжении Украиной поставок в Россию продукции военного и двойного назначения не соответствуют действительности. Подчеркиваем, что ГК «Укроборонпром» временно приостановила все отгрузки продукции в эту страну», – заявил врио генерального директора концерна Юрий Терещенко.

Так он прокомментировал на сайте концерна высказывания украинских и российских представителей о состоянии военно-технического сотрудничества между Украиной и Россией. По его словам, мораторий на поставки в РФ продукции военного и двойного назначения

является осознанным решением украинского государства в условиях существующего состояния двусторонних отношений. Вместе с тем Терещенко сообщил, что украинское правительство вместе с концерном готовит механизмы компенсации возможных текущих потерь отдельных предприятий: «Мы осознаем возможные негативные последствия для отдельных предприятий в результате приостановления сотрудничества с РФ. Для их избежания, а также для снятия напряжения в трудовых коллективах мы совершенствуем систему внутренних закупок. Одновременно готовятся внешние контракты, направленные на оперативную компенсацию возможных текущих потерь».

22 ПД-14 ДЛЯ ИСПЫТАНИЙ

работают на грани возможностей по мощностям и кадрам, что не сказывается позитивно на программе ПД-14. Задача – делать двигатель с такими характеристиками по шуму на местности и по эмиссии в атмосферу вредных веществ, чтобы впоследствии не про-

водить серьезную модернизацию под меняющиеся со временем требования ИКАО по этим параметрам. Надо выйти на запас на 10–15 дБц по шуму и на 30–45 процентов по эмиссии вредных веществ от современных требований ИКАО. Разработчик ПД-14 обеспечит

превосходство над самолетами А320 и «Боинг-737» за счет параметров двигателя и обеспечит примерный паритет с теми двигателями, которые будут установлены на модернизированных самолетах А320Neo и «Боинг-737Max». Наша задача – выдержать паритетные характеристики по двигателям, а МС-21 благодаря «черному» крылу получит превосходство над этими модернизированными машинами. ОАО «Авиадвигатель» впервые в России проектирует двигатель на директивно заданную производственную материалоемкость и трудоемкость. ПД-14 создается в рамках программы разработки семейств авиадвигателей тягой от 12,5 до 18 тонн для применения в различных типах пассажирских и транспортных самолетов, в том числе для перспективного авиалайнера МС-21, разрабатываемого корпорацией «Иркут».

МС-21 В ОЖИДАНИИ ДВИГАТЕЛЯ

Программа создания двигателя нового поколения ПД-14 для перспективного гражданского самолета МС-21 предусматривает выделение из бюджета до 35 миллиардов рублей, общие инвестиции в проект составят 75 миллиардов рублей.

Это капиталоемкий проект, который предполагает софинансирование со стороны государства в размере 25–35 миллиардов рублей, а также размещение облигационного займа на цели технического перевооружения 12 миллиардов рублей и субсидирование процентной ставки по кредитам. Весь бюджет программы составляет порядка 75 миллиардов рублей. В 2014 году планируется собрать двигатель-демонстратор ПД-14 для испытаний. По плану пятый двигатель должны собрать в этом году и приступить к

стендовым и по возможности летным испытаниям. Объединенная двигателестроительная корпорация (ОДК) успешно сотрудничает с холдингом «Вертолеты России» по модернизации старых и созданию новых двигателей для вертолетов. Это проект «Климова» по глубокой модернизации и созданию двигателя ВК-2500М. При этом часть элементов и узлов для данного двигателя предусматривается использовать в будущем для разрабатываемого перспективного скоростного вертолета. В 2014 году ОДК планирует согласовать с Объединенной авиастроительной корпорацией все условия и сроки создания двигателя для перспективного авиационного комплекса дальней авиации, стратегического бомбардировщика пятого поколения.

КОГДА ПОЛЕТИМ НА ЛУНУ

Россия ведет работы по исследованию Луны, но говорить о сроках, когда осуществляются пилотируемые полеты на этот спутник Земли, пока преждевременно, отмечают в Роскосмосе.

«Работа по исследованию Луны ведется. Сначала это будут автоматические комплексы, в том числе орбитальные и посадочные. В планах – и пилотируемые полеты. Сейчас сказать, что в таком-то году мы будем на Луне, не совсем корректно», – заявил заместитель главы Федерального космического агентства Сергей Савельев. Он выразил уверенность, что задачу по осуществлению пилотируемых полетов на Луну можно решить: «Работа ведется, цель поставлена, и она будет выполнена».

ЕЩЕ 16 МИГ-29СМТ

Минобороны России заключило контракт с российской самолетостроительной корпорацией «МиГ» на поставку 16 истребителей МиГ-29СМТ.

МиГ-29СМТ представляет собой качественно новую версию легкого фронтового истребителя МиГ-29, производимого корпорацией «МиГ». Он имеет в своем арсенале широкую номенклатуру различного авиационного вооружения класса «воздух-воздух» и «воздух-поверхность». Самолет способен с высокой эффективностью выполнять задачи по уничтожению как воздушных, так и наземных и морских целей. В результате модернизации боевая эффективность МиГ-29СМТ по сравнению с базовым МиГ-29 возросла в среднем в три раза, а стоимость эксплуатации снизилась примерно на 40 процентов.

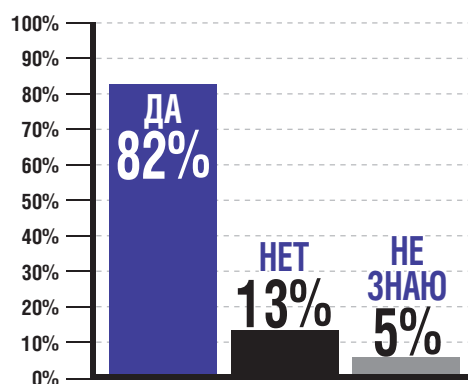
ПЕРВЫЙ СТАРТ ВОСТОЧНОГО – К 15 МАЯ

Стартовый стол космодрома Восточный отдадут под монтаж в середине следующего месяца.

К этому же сроку под монтаж сдадут корпус космического аппарата и ракеты-носителя. В настоящий момент решаются вопросы поставки оборудования, а в ближайшее время начнется работа по подготовке документации для строительства второго стартового стола под пилотируемые пуски.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Согласны ли вы с тем, что для России Крым неизмеримо важнее любого возможного ущерба, который может нанести Кремлю Запад?

БЕЗОПАСНОСТЬ

*Анатолий КОРАБЕЛЬНИКОВ,
доктор военных наук,
профессор ВА ВКО*

Первая угроза заключается в отсутствии стройной теории ВКО, сформированной для современных реалий и актуальных потребностей практики создания ВКО РФ в настоящее время.

Объясняется это тем, что существующая теория ВКО была разработана в части угроз РФ, предназначения, построения и способов применения для Войск ПВО страны как вида ВС РФ, состоявшего из полнокровных оперативных объединений ПВО и РКО. Кроме того, данная теория разработана на основном для традиционных задач ПВО и РКО, взятых преимущественно порознь для ПВО и РКО, и лишь задачи борьбы с гиперзвуковыми летательными аппаратами (ГЗЛА) и оперативно-тактическими баллистическими ракетами (ОТРП) рассматривались как единые и для ПВО, и для РКО. Основным способом создания ВКО на тот момент была признана интеграция существовавших в то время полнокровных системы ПВО страны и системы РКО глобальной в части СПРН и ККП и локальной в части ПРО города Москвы.

В настоящее время указанное выше либо кануло в Лету, либо существенно изменилось, либо, например в части интеграции систем ПВО и РКО, можно ставить под сомнение. Последнее будет показано ниже при рассмотрении очередной угрозы созданию ВКО РФ.

Результатом этого явилось то, что существующая теория ВКО не дает современного и однозначного ответа на ряд вопросов. Первый из них можно сформулировать следующим образом: а для чего России нужна ВКО? То ли ВКО нужна РФ для нанесения поражения и победы над наиболее опасным воздушно-космическим противником, то ли для обороны основных объектов страны и группировок войск ВС РФ путем борьбы с воздушно-космическим противником, то ли как элемент системы сдерживания агрессоров от нападения путем кратковременной (на время применения) обороны войск, сил и средств ответного ядерного удара ВС РФ, то ли для достижения всех этих целей вместе.

Не зная ответа на эти вопросы, невозможно однозначно ответить на следующий: а что такое ВКО РФ? Здесь спектр определений очень широк. При этом ВКО одновременно определяют и как совокупность простых мер и боевых действий, и как только боевые действия, но с оборонительными целями, и как глобальное оборонительное оружие в виде глобальной технической системы коллективного пользования, и как интегрированную систему традиционных войск и сил ПВО и РКО. Указанный ряд можно продолжать и дальше, но и этого достаточно для того, чтобы понять, какая разногласия существует в рассматриваемой области. И вообще необходимо указать на поверхностное определение понятий, которыми оперирует современная военная наука в области ВКО. Иначе как можно объяснить замешивание в одном определении системы мер по подготовке боевых действий и собственно боевых действий войск и сил ВКО по борьбе с воздушно-космическим противником.

Не зная, и что такое ВКО РФ, и для чего она нужна, невозможно ответить на вопросы: ВКО будет распространяться на всю территорию России или только на ее часть? Если на часть территории РФ, то где она должна быть противовоздушной, а где воздушно-космической?

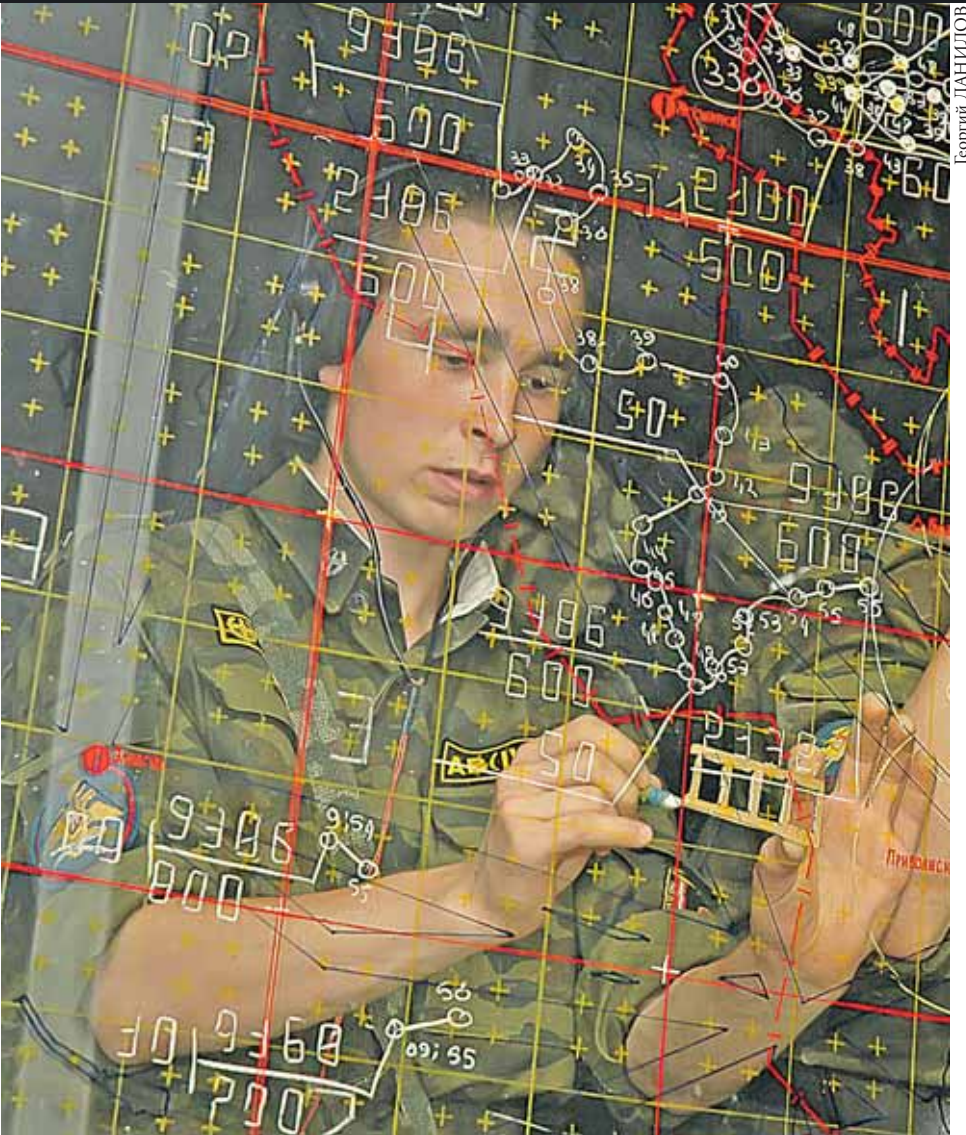
Не ответив на указанные вопросы, нельзя определиться с составом и организационно-штатным построением войск и сил ВКО и их размещением на территории РФ и в космосе. Сегодня ученые, работающие в области проблематики ВКО, не доказали остальному научному сообществу и высшему руководству ВС РФ ряд фундаментальных научных положений, которые лежат в основе теории ВКО. К числу таких относятся положение о том, что ход и исход современных войн и вооруженных конфликтов определяют войска, силы и средства, действующие из и через воздушно-космическое пространство; положение о том, что в военном отношении «воздух» и «космос» из физических сред перемещения различных технических аппаратов и оружия перешли в разряд театра войны.

Необходимо указать, что такое положение определяется не только и не столько костностью мышления научного общества и высшего руководства ВС РФ, сколько пассивностью, отсутствием упорства и «гибкостью» из серии «чего изволите» в отстаивании своих идей, а также неадекватной их пропагандой и слабостью системы доказательств и аргументации.

Для того чтобы эту угрозу снять, необходимо заново определить проблематику ВКО и разработать дальнейшие применительно к современным условиям теорию ВКО. Вторая угроза созданию ВКО России заключается в том, что принятый сейчас способ формирования воздушно-космической обороны через интеграцию систем ПВО и РКО отчасти в своей идеологии является неверным и отчасти выполнил свою задачу и в силу этого устарел.

Поясним указанное. В настоящее время полнокровная реализация интеграции систем ПВО и РКО осуществляется лишь для города Москвы на основе технических решений, созданных в прошлом веке систем ПВО и ПРО. При этом идеологическую основу в указанной интеграции определяют задачи борьбы с ГЗЛА и баллистическими ракетами (в том числе и ОТБР). Вместе с тем наибольшую угрозу по массовости (количеству) созданного, точности и стоимости представляют не ГЗЛА и баллистические ракеты, а крылатые ракеты и ударные беспилотные летательные аппараты (БЛА), а также сброшенные и запущенные с самолетов и ударных БЛА воздушные поражающие средства, относящиеся к классу ВТО.

Кроме того, при такой интеграции возникают вопросы: почему интеграция и создание ВКО только для Москвы? Лишь потому, что территориально система ПРО находится на обороне столицы? И что это дает для обороны РФ и т. д.

Сергей ДАНИЛОВ

БЕССМЫСЛЕННЫЙ БЕГ НА МЕСТЕ

НИКТО, КОМУ В РУКИ ПОПАДАЛИ ВОЙСКА ПВО И РКО, И НЕ СОБИРАЛСЯ СОЗДАВАТЬ ВКО РФ, А ЛИШЬ РЕШАЛ УЗКОВОДОМСТВЕННЫЕ И ЛИЧНЫЕ ЗАДАЧИ

Сегодня, несмотря на обилие принятых решений и совершенных действий, сложилась ситуация, прямо угрожающая созданию воздушно-космической обороны России. Причем угрозы являются внутренними и порождены по большей части как действиями, так и бездействием ученых, взявшихся за проблематику ВКО. В силу того что эти угрозы внутренние, они представляют наибольшую опасность для создания ВКО РФ. Рассмотрим их по порядку.

В настоящее время все в большей степени становится очевидным, что принятая ранее идеология интеграции ПВО и ПРО требует коренного пересмотра и не только для Москвы, но и для всей территории России. Помимо этого, реализуемая сейчас интеграция ПВО и ПРО столицы совершенно не ориентирована на имеющиеся реалии борьбы с воздушно-космическим противником. К ним необходимо отнести следующее.

Можно считать доказанным, что будущая война любого уровня развитых стран будет преимущественно бесконтактной для всех видов ВС, а для войск и сил ПВО, ВКО и ВВС – только бесконтактной. При этом руководство вооруженных сил развитых государств отказалось от ввода пилотируемой авиации в зоны огня ЗРВ и ЗА, для этого они свои ВВС оснастили «дистанционным» оружием, сбрасываемым и запускаемым вне зоны зенитной ракетной обороны (ЗРО). Таким образом, в зонах огня ЗРВ основными целями будет не пилотируемая авиация, а сброшенные и запущенные ею средства. В то же время мы в своей интеграции по-прежнему ориентируем ЗРО преимущественно на уничтожение пилотируемой авиации и лишь попутно на уничтожение ГЗЛА, БР и КР, что методологически неверно.

Кроме того, ведущие государства оснастили свои ВВС высокоточным оружием, наличие которого обуславливает нанесение не площадных, а точечных ударов по элементам внутри обороняемых объектов. Иными словами, воздушный противник не будет наносить удары по нашим объектам, как по площади. Мы же по-прежнему и Москву, и другие объекты обороняем как площадку без структурирования их на точечные объекты.

Следует добавить, что усилиями ученых ВА ВКО имени Маршала Советского Союза Г. К. Жукова концептуально разработана внутриобъектовая маневренная противовоздушная оборона площадных объектов и обоснована необходимость ввода сил ЗРВ внутрь таких объектов для придания их противовоздушной обороне противоракетных свойств. При этом выработаны исчерпывающие практические рекомендации, однако «интеграторы» не только не спешат внедрять их, но даже не интересуются ими.

Рассмотренное положение дел опасно тем, что ВКО города Москвы объявлена головным участком с последующим распространением его неверной идеологии по всей территории России, где будет создаваться ВКО.

Следует отметить еще одно важное обстоятельство. На сегодня интеграция как способ создания ВКО свою задачу выполнила – ПВО и ПРО Москвы, хоть и с потерями, но сохранены. В то же время интеграция себя исчерпала, так как больше нечего интегрировать, имеет очень ограниченную территорию применения, а поэтому не может применяться далее для создания ВКО РФ. Надо идти дальше и переходить от простой интеграции устаревшего к созданию новых систем вооружения, а от них – не к интегрированной, а к целостной системе ВКО РФ.

Для этого необходимо устранить два методологических пробела в создании ВКО РФ, а именно создать единую систему управления ВКО РФ с уровнем автоматизации реального масштаба времени, космических скоростей полета и массированного применения (сброшенных, запущенных) средств воздушно-космического нападения. Также следует создать дальнюю детальную разведку воздушно-космического противника,

способную решать оперативные и стратегические задачи. При этом надо иметь в виду, что дальняя разведка должна быть не только и не столько сигнальной, позволяющей применить авиацию до рубежей сброса противником бортовых средств и обеспечить своевременное целеуказание ЗРВ и ИА по БР и КР. Ей в первую очередь необходимо быть смысловой, позволяющей как заблаговременно, так и непосредственно вскрыть оперативный и стратегический замысел воздушно-космического противника и своевременно ввести в действие свои стратегические и оперативные контрпланы.

Без формирования единых систем управления и систем разведки как системообразующих элементов невозможно создание целостной системы ВКО РФ.

Также при формировании новых систем вооружения следует критически подойти к проповедуемому сейчас в конструкторских бюро подходу: «Выше и дальше». Этот подход, если его не критично и огульно применять при разработке вооружения, предназначенного для уничтожения средств воздушно-космического нападения по принципу «железо против железа», является пустой тратой средств, так как он нереализуем. Дело в том, что воздушный противник, а космический противник тем более, имеет изначально и перманентное превосходство над Войсками ВКО (без их выхода в космос) в кинетической и потенциальной энергии в десятки тысяч раз в воздухе и в десятки миллионов раз в космосе. Погоня по дальности и высоте за таким «высокоэнергетическим» противником с изначально нулевой потенциальной и нулевой кинетической энергией средств ВКО бесперспективна. Скорее всего при создании нового поражающего вооружения ВКО надо сосредоточиться на увеличении не дальности и высоты, а его скорострельности, многоканальности, пропускной способности и точности на уже достигнутых высотах и дальностях. Не надо пытаться взять Господа Бога за бороду.

Третья угроза созданию ВКО РФ заключается в неадекватной и отчасти своеобразной практике применения даже существующей теории ВКО, не говоря уже о многочисленных искаженных ее версиях.

Неадекватность в том, что изначально выбран бесперспективный подход к решению такой управленческой проблемы, как создание ВКО РФ.

К разрешению управленческих проблем существует множество подходов: системный, комплексный, интеграционный, маркетинговый, динамический, воспроизводственный, процессный, нормативный, количественный (математический), административный, поведенческий, ситуационный. Они не конфликтуют, а дополняют друг друга, но есть два подхода, которые являются противоположными, – функциональный и предметный.

Функциональный подход предполагает двигаться в разрешении проблемы от потребителя, коим являются РФ как государство, его общество, социальные институты (в том числе и ВС РФ), социальные группы и граждане этого общества. В дальнейшем эта социальная потребность должна быть четко определена как цель, которую надо достичь. После того как поставлена четкая цель, определяется система задач, которые надо решить (выполнить) для ее достижения. Затем генерируются, моделируются, а если надо и создаются альтернативные системы, организационные структуры, объекты и т. д. для выполнения этих задач и выбираются те

из них, которые требуют минимальных совокупных затрат на создание и обеспечение своего жизненного цикла на единицу их эффективности (полезного эффекта).

В основе функционального подхода лежит так называемый причинный треугольник технического прогресса: социальные потребности – технические возможности – экономическая целесообразность.

В настоящее время при образовании ВКО РФ и в целом при руководстве теорией ВКО применяется в основном предметный подход, при котором совершенствуются существующие системы, организационные структуры, объекты без создания их новых аналогов и образов. Иными словами, при предметном подходе задача создания нового и поиска инновационных способов для удовлетворения даже старых социальных потребностей просто не ставится. В итоге при таком подходе интегрируют в лучшем случае существующее, ранее созданное, затем его модернизируют до возможного предела старых технических решений, переставляют организационные квадратики в социально-технических системах и т. д.

Функциональный подход предполагает инновационное движение вперед, а предметный – обрывает догонять вчерашний день и не позволяет адекватно удовлетворять социальные потребности РФ в области борьбы с воздушно-космическим противником и приведет в конечном итоге к пустой трате огромных средств.

Мы в области борьбы с воздушно-космическим противником достигли предела применения предметного подхода. Необходимо переходить на реализацию функционального подхода. При этом следует иметь в виду, что осторожные теоретики и практики, противопоставляя функциональный и предметный подходы, приводят такие аргументы, что, мол, предметный подход дешевле функционального. При этом сознательно лукавят и не указывают, что функциональный подход дорог в разработке и создании нового, а также в рисках создать не то, но дешевле в эксплуатации и применении нового в течение его жизненного цикла. Предметный подход дешев в модернизации существующего, но в перспективе это пустая трата средств и по своей бесперспективности он дороже функционального. Скупой платит дважды.

Если теперь, опираясь на указанное выше, обратимся к существующим публикациям и практическим проработкам, то придется констатировать, что различного рода движения вокруг и в направлении организации воздушно-космических сил и соответствующих им командований есть предел реализации в своей бесперспективности напрасной траты средств предметного подхода.

В развзгнанных ВВС готовят как войска войны, а не поля боя на этой войне. Наши же ВВС, «раскассировавшиеся» по военным округам, на себя самостоятельных задач войны не взяли (они берут на себя лишь задачи поля боя в пределах оперативных задач военного округа), а Генеральный штаб ВС РФ им задачи войны не поставил (тем более что и ставить некому). Но все равно, командующие и генералы без войск и в целом ВВС без постановки новых задач с задачами и мирозерением поля боя претендуют на войска и системы, предназначенные для сдерживания, предотвращения, а если потребуется, то и для победоносного завершения войны.

Такое создание очередных войск, сил и командований в типике предметного подхода завершится лишь очередной и в лучшем случае непродуктивной перестановкой квадратики в финансово-штатном расписании ВС РФ.

Своекористие практики применения теории ВКО заключается в том, что она по завершении разработки сразу перестала принадлежать авторам и без соответствующего авторского надзора попала в руки политиков в погонах. Последние не стали вдаваться в тонкости собственно теории, ее основных идей и научных положений, а просто выхолостили содержание теории ВКО и превратили ее в бессодержательный бренд.

Далее и по сей день политиками всех мастей, вплоть до самых высших и не только в погонах, этот бренд используется в основном для борьбы за чины, кресты, звания и финансовые потоки, а также чтобы показать всем, как мы реагируем на угрозы национальной безопасности. Безусловно, на бренде ВКО РФ можно заработать, что и делается. В рыночных условиях это правильно. Но нельзя даже в рыночных условиях применять бренд ВКО без серьезного намерения действительно создать ВКО РФ. Иначе это будет обман тех, кто платит за это.

Если оглянуться назад, то создается впечатление, что никто, кому в руки попадали войска ПВО и РКО, за исключением Войск ПВО ВС СССР, не собирался создавать ВКО РФ, а лишь под покровом необходимости ее формирования решал узководемственные, а то и просто личные задачи. Похоже, что ограничившись сменой названий, никто не хочет создавать ВКО РФ и сейчас, даже имея на руках прямое предписание в виде соответствующих (и не одного) указов президента РФ.

Интересно, как долго это будет продолжаться?

РОССИИ ПРИДЕТСЯ СТРОИТЬ ДВИГАТЕЛЬ ДЛЯ АН-124

В новых условиях, когда «Укроборонпром» объявил запрет на отгрузку в Россию продукции военного и двойного назначения, стране, вероятно, следует ориентироваться на создание двигателя для тяжелого транспортного самолета.

Такое мнение высказал в ходе прошедшего в Москве на прошлой неделе Международного двигателя-стрельного форума МДФ-2014 генеральный директор ОАО «Объединенная двигателестроительная корпорация» (ОДК) Владислав Масалов. По его словам, в сфере авиации критической позицией с точки зрения

сотрудничества с Украиной является программа Ан-124 с двигателем Д-18. Строительство этого двигателя на территории России никогда не осуществлялось, а велось на Украине компанией «Мотор Сич», которая также выполняла все капитальные работы. Масалов отметил, что авиапарк самолетов Ан-124 является небольшим и поэтому необходимо взвесить все за и против и точно определить критичность данной проблемы для отечественного авиастроения. Еще одним узким местом российского двигателестроения гендиректор ОДК назвал морские силовые установки,

производства которых на территории РФ никогда не было. Он напомнил, что в рамках федеральной целевой программы осуществления финансирования строительства сборочно-испытательного комплекса для этих целей. Уже созданы турбинные установки М70 и М75 и производятся их адаптация к кораблям. «Ускорить сроки этих работ вполне реально», – сказал Владислав Масалов. – Это не десятилетие, это короткие сроки». Глава ОДК особо подчеркнул, что он, несмотря ни на что, рассчитывает на продолжение кооперации с Украиной.

РЕЦЕПТ

В ГУСТОМ СОЗДАВАТЬ ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКУЮ ОБОРОНУ НЕОБХОДИМО В ЕДИНОЙ ЛОГИКЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ВС РФ

Количество и продолжительность организационных потрясений ВС РФ давно зашкаливают. Вектор военных реформ более 20 лет носит случайный характер, что по законам математики оставляет конечный результат вблизи исходной точки. Ожидаемые провалы многих экспериментов по слиянию, разделению, переподчинению, переименованию воинских структур и учреждений предсказывались дальновидными учеными еще на этапе зарождения этих идей в умах реформаторов. Профессор Иван Ерохин издал и распространил девять книг, в которых предостерегал от проведения необоснованных «опытов» над Вооруженными Силами. Он же предлагал пути выхода из искусственно построенного лабиринта организационных проблем. Достаточно было осмыслить теоретическое наследие Ивана Васильевича, и гигантские государственные ресурсы, выделенные на проведение некоторых «новаций», были бы сохранены.

*Юрий КРИНИЦКИЙ,
полковник запаса, кандидат военных наук,
профессор*

Многочисленные неудачными экспериментами поддается вера людей в то, что кто-то вообще знает, куда идти дальше. Как только в гарнизонах и штабах слышат заверения политиков, что военная реформа завершена, так понимают – грядет ее очередной этап.

ПОЭТАПНОЕ ДВИЖЕНИЕ ВПЕРЕД

Чтобы процесс создания и развития военной машины государства перевести в созидательное русло, его надо подчинить классическим правилам организационного строительства. Последнее означает движение по цепочке: от целей и задач через построение технологического процесса, через функциональную структуру к структуре управления и, наконец, к организационно-штатному оформлению проекта (Ю. В. Криницкий. «Научно-концептуальный подход к организации ВКО России», «ВКО», 2013, № 1).

Предлагаю прохождение этой цепочки не с конца в середину (излюбленная практика нетерпеливых реформаторов), а с точным наблюдением всех ее логических процедур. Итак, первый и до сих пор четко не осмысленный этап – определение целей Вооруженных Сил в современной войне (рис. 1).

Всего можно назвать три интегральные цели, для достижения которых нужны российские ВС.

Цель № 1 – недопущение войны. Цель № 2 – решительный разгром противника, обладающего ракетно-ядерным потенциалом, в крупномасштабной войне.

Цель № 3 – вооруженная защита частных национальных интересов в локальной войне (вооруженном конфликте) с противником, не обладающим оружием массового уничтожения.

Выходя за рамки дальнейшего рассмотрения внутренних военных конфликты, «цветные революции» и гражданские войны, констатируем тот факт, что никакой четвертой цели для ВС РФ быть не может.

Подчеркнем два важных тезиса. Первый – между Россией и развитой ракетно-ядерной державой не может быть «малой» войны. Во-первых, между государствами блока НАТО существуют взаимные обязательства по коллективной вооруженной защите интересов. Следовательно, воевать придется даже не с одной высокоразвитой державой, а с их организованной группой. Во-вторых, никто из участников военного конфликта (стран, коалиций) не уступит своих интересов, не использовав весь располагаемый ресурс сил и возможностей. Поэтому эскалация вооруженного конфликта в более масштабные формы предсказуема.

Второй тезис – ведение крупномасштабной войны обычным оружием для России в принципе невозможно. Во-первых, военный бюджет США многократно превышает военный бюджет России и сравним с ее государственным бюджетом. Значит, война обычными средствами была бы разорительной и заведомо проигрышной для России. Стратегический ядерный потенциал – единственный фактор, с которым вынуждены считаться наши агрессивно настроенные оппоненты. Проигрывая войну, любая страна, обладающая стратегическими ядерными силами, обязательно их применит. Впрочем, это положение закреплено в Военной доктрине Российской Федерации, а значит, не подлежит дискуссионному обсуждению.

Между целями ВС существует взаимосвязь. В чем она состоит?

Предотвратить крупномасштабное нападение можно, только убедив оппонента, что ему гарантируется достояная «сдача» – такой ответ, на который агрессор «не согласен». Иначе говоря: при очевидной готовности и способности

ТУМАНЕ ЗАБЛУЖДЕНИЙ

Иван ЕРОХИН (1923–2012), заслуженный деятель науки РФ, академик Академии военных наук, почетный профессор ВА ВКО, доктор военных наук, профессор кафедры оперативного искусства ВА ВКО

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ВС РФ

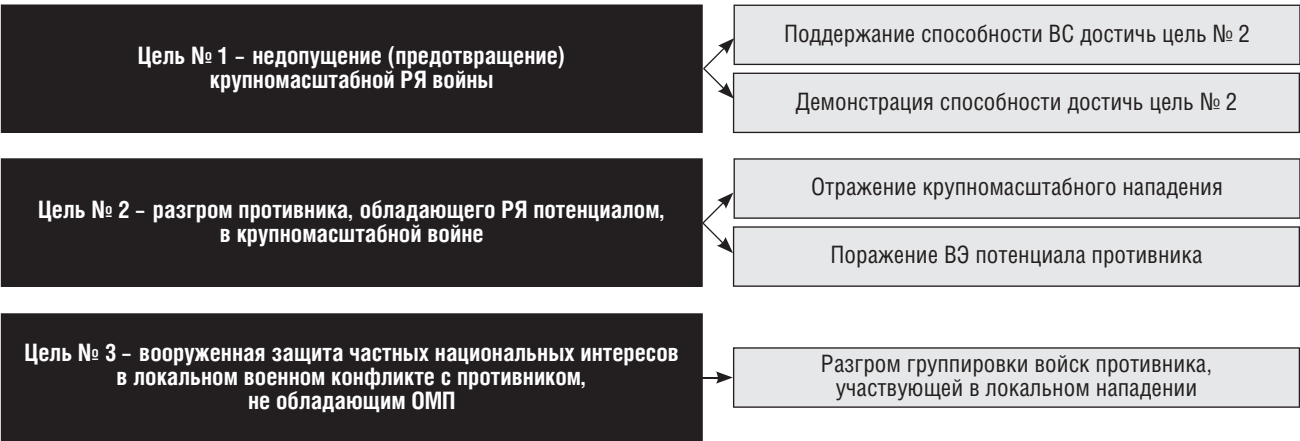

Рисунок 1

НЕОБХОДИМЫЙ ПРОЦЕСС, ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ВС РФ

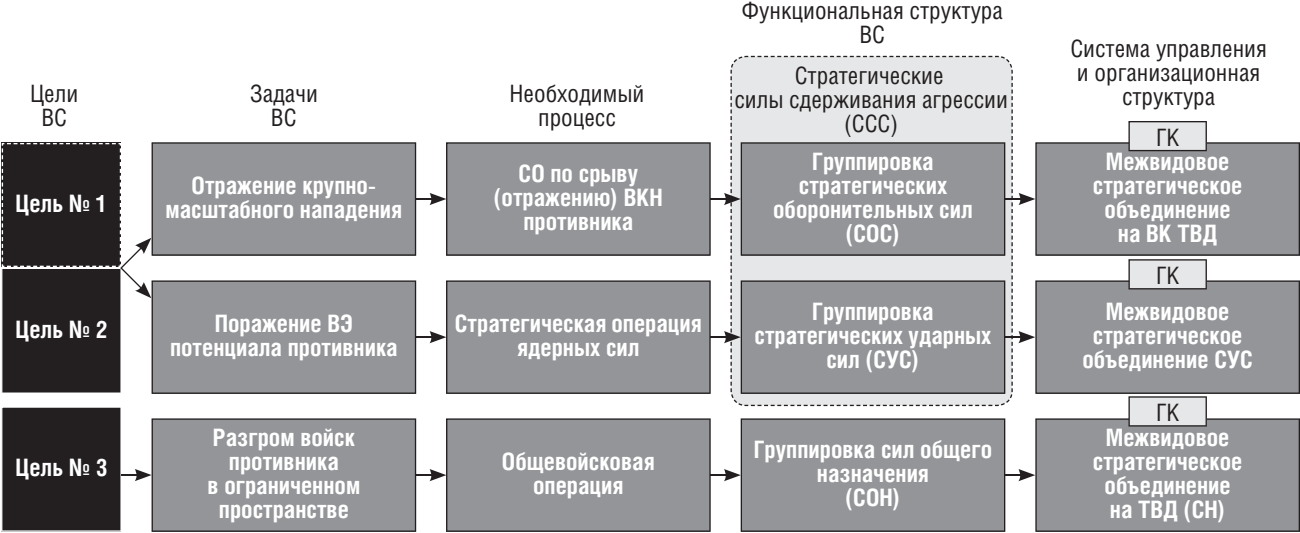

Рисунок 2

достижения обороняющихся цели № 2 автоматически достигается цель № 1. Способность гарантированно причинить агрессору неприемлемый для него ущерб в ходе крупномасштабной войны является необходимым и достаточным условием сдерживания военного конфликта.

Вместе с тем сдерживание крупномасштабной ракетно-ядерной войны не страхует ракетно-ядерную державу от локальных военных конфликтов. Примеры тому в новейшей истории имеются: США – Югославия, США – Ирак, СССР – Афганистан, Россия – Грузия и т. д. Поэтому постановка перед ВС цели № 3 вполне оправдана.

Переходим ко второму шагу организационного строительства ВС – определению стоящих перед ними задач. Задачи, как известно, являются результатом декомпозиции целей.

Рассматривая крупными блоками, не дробя на частности, получим следующее.

Задачи, которые следует решить в рамках достижения цели № 1:

- поддержание ВС в состоянии готовности и способности к эффективному достижению цели № 2;
- демонстрация способности и готовности достижения цели № 2.

Задачи, которые надлежит решить в рамках достижения цели № 2:

- отражение крупномасштабного военного нападения на Россию;
- поражение военно-экономического потенциала противника.

Задачей, которую необходимо решить в рамках достижения цели № 3, является разгром группировки войск, участвующей в локальном нападении на Россию.

Очередность решения задач внутри цели № 2 может быть разной в зависимости от того, кто из враждующих сторон является агрессором.

Исходя из российской Военной доктрины нашими ВС вначале будет решаться задача стратегического отражения

внезапного нападения, а затем – нанесение ответного или ответно-встречного удара. Для США, вероятнее всего, наоборот: сначала стратегическое наступление, а затем стратегическое отражение удара тех сил, которые Россия сумеет применить.

Поскольку из всех названных выше целей главной для нас является № 2, то сделаем одно существенное замечание. Крупномасштабная война с современным высоко развитым противником, обладающим арсеналом стратегических наступательных вооружений, придет в Россию не по Смоленской дороге, проторенной Наполеоном и Гитлером, а через воздушно-космическое пространство. Вооруженная борьба (в ее начальной, решающей фазе) развернется не на традиционном сухопутно-морском, а на непризнанном отечественной военной наукой воздушно-космическом театре военных действий.

Из всех возможных стратегических исходов первоочередной и главной фазы войны лишь при наступлении события «ничья» борьба может перейти в очередную – «танково-пешковую» стадию. Однако будем реалистами: накопленное у сверхдержав количество средств массового уничтожения и их высокоточных носителей делает «ничью» практически невозможным фактом.

Тщательно навязываемая западными военными партнерами концепция воздушно-наземно-морской операции очень похожа на информационную провокацию, направляющую российских стратегов и ученых по ложному пути организации обороны. В первой иракской войне (1991) и в Югославии (1999) воздушно-космическая фаза агрессии была решающей и практически единственной. И все ее цели блестяще достигнуты. Во второй и третьей войнах в Ираке (1998, 2003) воздушно-наземно-морская операция втянула противников в бесконечную вялотекущую партизанско-террористическую борьбу (подобное испытал контингент советских ВС в Афганистане). Вряд ли такой опыт американцы оценят как удачный. Но на информационную провокацию (если допустить таковую) легко поддалась

российская военная мысль, а за ней и войсковая практика. Именно в 1998 году, после второго Ирака мы перемешали ВВС с Войсками ПВО для их совместного применения в прифронтовой полосе – в той полосе, которой никогда не будет в современной крупномасштабной войне. А с 2003-го (после третьего Ирака) мы посчитали ненужным планировать стратегическую операцию по отражению воздушно-космического нападения противника. Новую стратегическую операцию мы наполнили наземно-воздушно-морским ударно-оборонительным содержанием.

Более детально, что следует понимать под воздушно-космическим ТВД и почему в нем не применяются танковые армии, флотилии разнородных сил и объединения фронтовой авиации, изложено в соответствующих открытых источниках (Ю. В. Криницкий. «Воздушно-космический ТВД», «ВПК», № 5, 2013).

Определившись с задачами, переходим к необходимому процессу их решения. Из выявленных задач вытекает общая технология их решения (рис. 2).

В крупномасштабной войне это две крупные технологические процедуры.

Первая – процедура отражения разоружающего воздушно-космического нападения противника. Она позволяет сохранить силы возмездия для их последующего ответного или ответно-встречного применения.

Вторая – процедура уничтожения военно-экономической инфраструктуры противника всем составом или большей частью стратегических ядерных сил.

Вторая является главной и в принципе в ответно-встречном варианте может быть единственной. Обязательный результат войны – уничтожить врага. Но согласно основному природному инстинкту (а в теории организации это известный закон самосохранения) любая организованная система стремится устоять разрушительному воздействию извне. Поэтому, с одной стороны, неплохо бы не только уничтожить врага, но и выжить самому – защитить свою территорию, объекты, людей. С другой стороны, успешные действия обороняющейся державы по защите своих войск повышают шансы этих войск причинить неприемлемый для противника ущерб.

В локальной войне – единая процедура разгрома группировки войск противника в ограниченном пространстве, охваченном военным конфликтом.

Процесс функционирования реализуется в способах действий. Способов бесчисленное множество и выбирают они исходя из конкретно складывающейся обстановки. Но их внешнее проявление, то есть форма, достаточно стабильно по своим признакам.

В крупномасштабной войне – это стратегическая операция по срыву или отражению ВК нападения, стратегическая операция ядерных сил.

В локальной войне, вооруженном конфликте – единая ударно-оборонительная, наземно-воздушно-морская операция или боевые действия в очаге конфликта.

Из выявленного процесса вытекает необходимая функциональная структура ВС.

Первый ее компонент, реализующий функцию глобальной защиты от военного нападения, – группировка стратегических оборонительных сил (СОС). Учитывая, что защищаться придется от сил ВКН, это не что иное, как стратегическая группировка войск (сил) ВКО.

Второй компонент, реализующий функцию глобального возмездия, – группировка стратегических ударных сил (СУС). Это системная совокупность стратегических ядерных сил наземного, морского и воздушного базирования.

В своей совокупности СУС и СОС составляют потенциал стратегических сил сдерживания агрессии (ССС).

Третий компонент, реализующий функцию разгрома противника в локальном военном конфликте, – группировка сил общего назначения (СОН). В общем приближении это ныне предусмотренная руководящими документами группировка войск на ТВД (СН). Она и ударная, и оборонительная в одном лице.

Оставшиеся два шага проектирования – построение системы управления и организационно-штатной структуры ВС РФ. Их можно делать одновременно, поскольку они взаимообусловлены примерно так же, как взаимообусловлены скелет и мышечная масса биологического индивида. Специалисты по скелету давно умершего человека в точности воссоздают его портрет. Аналогично выстроенная система управления войсками является тем остовом, на который крепятся конкретные воинские формирования.

СОГЛАСИЯ НЕТ

Есть разные схемы управления и разные варианты организационных структур, которые могут быть рациональными для достижения одних и тех же целей. Остановиться можно на любой из альтернатив, но при соблюдении главного условия, что это не противоречит, а органично продолжает нашу логическую цель организационного проектирования.

На сегодня самые горячие споры ведутся относительно двух предметов – видовой (родовой) структуры ВС РФ и оперативно-административного управления ВС РФ. Здесь наметился ряд ключевых и непримиримых позиций.

Первая позиция – Войска ВКО должны не только сохранить организационную самостоятельность, но и подняться в своем статусе до вида ВС.

Вторая – необходимо слияние нынешних Войск ВКО, Военно-воздушных сил и даже РВСН в один вид ВС, который будет называться Воздушно-космические силы (ВКС).

Третья – необходимо разделение оперативных и административных функций управления войсками.

Четвертая – нужна концентрация оперативных и административных функций в руках одних органов управления.

Попробуем разобраться в этом многообразии подходов.

Стратегическая военная угроза в наземной сфере заставила в свое время иметь стратегическое объединение – группу фронтов, которая в дальнейшем получила название группировка войск на КТВД. Ее основа – объединения СВ. Аналогичная по масштабам угроза в акватории обусловила создание стратегического объединения – группировки войск на ОТВД. Ее основу составили флоты. Сегодня угрозы с земли и моря отодвинулись на второй план и театры (не юридически, но фактически) перестали быть континентальными или океанскими. Но под важнейшую и первоочередную стратегическую воздушно-космическую угрозу не создано ни театра, ни стратегического воздушно-космического объединения Вооруженных Сил.

Такое межвидовое объединение должно быть. Станет ли оно называться, следуя аналогии, группировкой войск на ВК ТВД или группировкой СОС – не суть важно. Важно, что в него войдет, какой орган управления его возглавит и каковы будут его полномочия и ответственность.

Основу СОС должны составить Войска ВКО. Но не такие, как созданы сейчас, а Войска ВКО, возвращенные на всей территории страны, где есть объекты стратегических ударных сил, подлежащие защите от ударов из воздушно-космического пространства. Тут же необходимо включить силы ПВО других видов ВС, которые могут способствовать решению данной задачи. Во главе этой группировки должен быть поставлен главнокомандующий – специалист в области ВКО. Учитывая временной фактор, когда воздушно-космической агрессии не будет предшествовать стратегическое развертывание сторон, когда стратегическая операция должна быть спланирована в мирное время, а ее начало реализации требуется прямо сейчас и немедленно, разделение оперативных и административных функций между двумя органами управления нецелесообразно. Именно в воздушно-космической сфере нужна безусловная централизация полномочий по планированию, прав по руководству войсками в ходе войны, ответственности за результат после отражения воздушно-космической агрессии.

В этом смысле именно главнокомандующий видом ВС, одновременно являющийся главнокомандующим межвидовой стратегической группировкой СОС на воздушно-космическом театре военных действий, будет основным автором плана стратегической операции, который представит этот план начальнику Генштаба на утверждение. Только он добьется от подчиненных выполнения всех элементов этого плана в ходе военных действий. И только он единолично ответит по закону за достигнутый результат.

А если так, то уже в мирное время он окажется лицом, заинтересованным в боеготовности и способности своих войск, будет принимать все меры по их укомплектованию и обеспечению, по организации боевой и оперативной подготовки. И уж точно не займет позицию стороннего наблюдателя или авторитариста, создающего из частей ВКО потемкинские деревни.

Подойдя к финишу, читатель обнаруживает, что в статье не раскрыта начинка конечной организационной структуры ВС РФ и группировки войск (сил), решающей задачи ВКО. Именно этого почему-то многие ждут, на этом концентрируют внимание. Но внутренняя структура межвидового стратегического объединения как раз таки не является единственной, безусловно верной или безусловно ошибочной. Она может иметь различные (причем рациональные) альтернативы. Любая ошибка проектирования, допущенная на последнем шаге, менее катастрофична, чем ошибка, заложенная на первых шагах (легко заменить крышу здания, но для устранения дефекта фундамента придется разбирать всю конструкцию). Так утверждает классическая теория организации. Поэтому очень важно, чтобы конечный продукт проектирования (организационная структура, структура управления ВС РФ и Войсками ВКО) стал результатом единой логики организационного строительства, а не исходной волюнтаристской установкой, которая будет обосновываться в защиту чьих-то интересов.

«ГРАД СВЯЖСК» ПРОВЕРЯТ НА ПРОЧНОСТЬ

Представители ВМФ России испытывают при неблагоприятных погодных условиях головной малый ракетный корабль (МРК) «Град Свяжск», вошедший в состав Каспийской флотилии

в конце прошлого года, сообщает пресс-служба Южного военного округа.

«Проведение испытаний в штормовом море обязательно для головного корабля каждого проекта. Они проводятся с целью проверки в экстремальных условиях надежности и жизнедеятельности энергетической установки, навигационного оборудования и других корабельных систем», – говорится в сообщении. Экипаж корабля также выполнит боевые стрельбы из артиллерийского вооружения по имитаторам морской, береговой и воздушной целей. На МРК «Град Свяжск» уже благополучно завершены все остальные этапы государственных испытаний. Экипажем успешно выполнены ракетные стрельбы высокоточным универсальным ракетным комплексом «Калибр-НК» по морским и береговым целям. Малые ракетные корабли проекта 21631 «Буян-М» являются многоцелевыми класса «река-море», оснащены современными образцами артиллерийского, ракетного, противодиверсионного, зенитного и радиотехнического вооружения. При их проектировании и строительстве использованы принципы малой радиолокационной заметности – «стелс-технологии». Основное вооружение кораблей данного проекта – универсальный ракетный комплекс «Калибр-НК», способный применять несколько типов высокоточных ракет как по надводным, так и по береговым целям на дальности до 300 километров. В 2014 году в состав Каспийской флотилии войдут три корабля данного проекта.

